

Самотека, где его сегодня нет

2 января 1947 года маленький Володя впервые переступил порог девятиметровой комнаты квартиры № 4 дома № 5 по Большому Каретному переулку, что в двух шагах от Самотечной площади. В тот же день он с отцом и хозяйкой комнаты, второй женой отца, Евгенией Степановной Лихлатовой, отправился на вокзал, чтобы уезжать в Германию, к месту прохождения службы Семена Владимировича. Через два года и десять месяцев все они вернулись на Б. Каретный.

Скоре отца Володи перевели служить в Киевский военный округ — окончательно он возвратился в Москву только в ноябре 1953 года. Так что заботы о воспитании Володи легли на «мamu Женю», как он называл ее.

Полные лукавства глаза Володи не обманули тревоги Евгении Степановны. Очень скоро появились первые неприятности. К ним домой с жалобой на мальчика пришел дворник и сказал, что тот подбрасывает ему записки в стихах, высмеивая его, дворника, за то, что он плохо убирает двор, а зарплату получает полностью.

А потом Евгения Степановна стала замечать, что Володи часто нет во дворе, когда другие дети и его одноклассники играют. Его не было в соседних дворах и переулках.

Случайно от своей родственницы, часто приходившей к ним в дом, она узнала, что Воло-

**25 ЯНВАРЯ
ВЛАДИМИРУ
ВЫСОЦКОМУ
ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ
55 ЛЕТ**

дя, выбежав из подъезда, сразу же направлялся на угол Садово-Самотечной улицы и Цветного бульвара, где со стороны Садовой находилась пекарня, в лавке которой торговали только что испеченными булочками с вложенной в них котлетой — она называлась московской. А рядом и вином в розлив. И все это по очень дешевым ценам.

Здесь, вблизи Центрального рынка, с окрестных улиц, переулков и дворов собирались вернувшиеся с фронта инвалиды. Кто без руки, кто на костылях, кто на самодельных с шарикоподшипниками тележках. В выцветших, застиранных, с нашивками о ранениях гимнастерках. Инвалиды приходили сюда выпить и перекусить после своих «праведных трудов» на рынке, где они играли

которой он прочувствовал, когда был в Германии.

Сначала слушал, потом сам стал что-то сочинять и рассказывать гримасничая, жестикулируя и приплясывая, все время что-то придумывая новое. Получалось смешно, и от этого всем было легче. Зная, что его никто из родственников и друзей не видит, он раскрепощался, проявляя простор своего воображения.

А когда Евгения Степановна приходила сюда за Володей, он, увидев ее, не смущался. Изредка повернется, посмотрит в ее сторону озорным, с хитрецей взглядом, махнет рукой, как бы сказав «сейчас, чуть-чуть подожди», и продолжает свое действие. Только после того как он заканчивал «спектакль», его можно было увести домой.

Инвалидам Володя нравился, и они каждый раз, провозжая его, говорили Евгении Степановне: «Ты, сестричка, не забивай его. Хороший у тебя малец!» И в знак подтверждения сказанного поднимали большой палец.

Всеволод ЧУБУКОВ.

● В. Высоцкий — старший классик.

ФЭН-КОММЕНТАРИЙ

Каких только портретов Высоцкого не появилось после его смерти! В одних он выглядел резким, даже циничным, много хлебнувшим лиха человеком, хорошо знающим цену себе и другим. В других —

утонченным, ранимым и одиноким. И в тех, и в других есть правда. И есть вымысел. Но если жизнь уже кончена, если уже началось житие!.. Наверное, так все и должно быть.